

Уч. кафедре археологии
ЛГУ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени А. А. ЖДАНОВА

СЕВЕРНАЯ РУСЬ И ЕЕ СОСЕДИ В ЭПОХУ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Межвузовский сборник

Издательство Ленинградского университета
Ленинград, 1982

В то же самое время в погребальном обряде смоленских длинных курганов есть элементы, увязывающие их с предшествующими погребальными памятниками тушемлинской культуры. Таковым будет обычай перевертывать сосуд-урну вверх дном при помещении его с прахом на месте возведения курганной насыпи, что было отмечено в курганных группах у деревень Дроково, Слобода-Глушица, Васильевщина, Пурковка и др. Этот обычай берет начало в обряде перекрытия сосудов урны и остатков сожжения, наблюдавшемся в Акатовском могильнике тушемлинской культуры. При совершении первого погребения на материке (а в некоторых длинных курганах и на подсыпке) выкапывалась округлая ямка, в которую сыпалась часть остатков сожжения, а уже сверху над ними помещалась урна. Этот обряд несомненно увязывается с обрядом выкапывания округлых ямок при погребениях остатков сожжения в могильниках тушемлинской культуры. Совершенно идентичен для обоих периодов обычай сжигать умершего вне пределов могильника с перенесением части остатков сожжения к месту погребения. Важен и тот факт, что все известные к настоящему времени могильники тушемлинской культуры (Акатово, Заозерье, Шугайлово, Кислая) находятся в непосредственной близости от длинных курганов или частично испорчены при их возведении. Здесь как бы наблюдаются одинаковые требования к выбору места погребения и даже определенная преемственность. Есть также некоторая связь между местами поселений тушемлинской культуры и местами насыпания длинных курганов. В большинстве случаев длинные курганы насыпаны грунтом, взятым на месте поселений, т. е. их насыпи включают культурный слой тушемлинского времени.

Все это дает некоторое основание считать, что население тушемлинской культуры не было целиком вытеснено из своих прежних мест обитания, что оно наряду с другими этническими группами приняло участие в формировании культуры длинных курганов.

И. В. ДУБОВ

ТИМЕРЕВО (итоги и перспективы исследований)

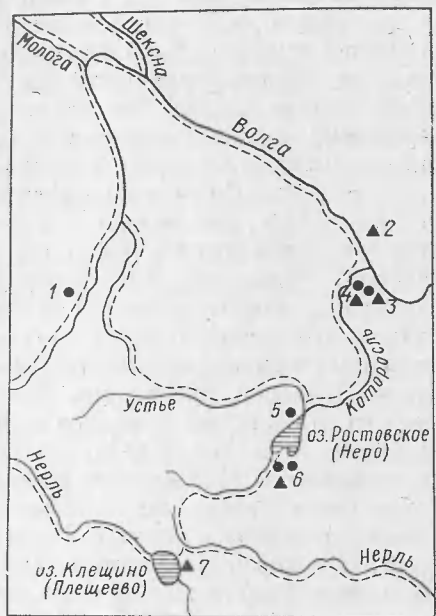
Завершен еще один этап в изучении средневековых памятников под Ярославлем, начавшийся десять лет назад. За эти годы накоплен значительный качественно новый материал, выявлены до сих пор неизвестные в Ярославском Поволжье виды источников. Все это позволяет по-иному, с других позиций взглянуть на коренные проблемы исторического развития Верхнего Поволжья в эпоху раннего

средневековья, нежели это было сделано в публикации материалов раскопок Ярославских могильников.¹ Теперь под Ярославлем мы знаем не только погребальные древности, но и поселения, клады монет, граффити на монетах.² Да и собственно фонд раскопанных погребений тоже увеличился (рис. 1).

За пять лет новых раскопок экспедицией Государственного исторического музея было исследовано девяносто семь курганов.³ Таким образом, сейчас мы владеем материалами 509 насыпей Тимеревского некрополя, если учитывать все то, что было вскрыто ранее. Последние раскопки Тимеревского могильника дали новый интересный материал, позволяющий существенно уточнить хронологию и другие исторические характеристики

Рис. 1. Древнерусские раннегородские центры и клады куфических монет в Верхнем Поволжье (IX—X вв.).

1. Углицкий клад; 2. Михайловское поселение и могильник; 3. Петровское поселение и могильник; 4. Тимеревское поселение, могильник и два клада куфических монет; 5. Угодичский клад; 6. Сарское городище и два клада; 7 — Клешиновский комплекс. Пунктиром обозначены важнейшие торговые пути.

некрополя.⁴ Обнаружены и отдельные уникальные вещи, имеющие большое значение для расширения и углубления наших представлений

¹ Ярославское Поволжье X—XI вв. М., 1963, с. 5—31.

² Добровольский И. Г., Дубов И. В. Комплекс памятников у д. Большое Тимерево под Ярославлем (по археологическим и нумизматическим данным). — Вестн. Ленингр. ун-та, 1975, № 2, с. 65—70; Добровольский И. Г., Дубов И. В., Кузьменко Ю. К. Новые источники по истории Древней Руси. — Там же, 1978, № 2, с. 40—45.

³ Мальм В. А., Недошивина Н. Г., Полякова Г. Ф., Фехнер М. В. Тимеревский могильник близ Ярославля. — АО 1974 г., 1975, с. 67—68; Мальм В. А., Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. 1) Раскопки Тимеревского могильника. — АО 1975 г., 1976, с. 75—76; 2) Раскопки Тимеревского могильника в Ярославле. — АО 1976 г., 1977, с. 59—60; 3) Исследования Тимеревского могильника близ Ярославля. — Там же, 1977 г., 1978, с. 72—73; Недошивина Н. Г., Фехнер М. В. Раскопки Тимеревского могильника близ Ярославля. — Там же, 1978 г., 1979, с. 76.

⁴ В 1973 г. в Тимеревском могильнике был раскопан курган № 95, материал которого в совокупности с находками из других погребений позволил удревнить могильник примерно на пятьдесят лет по сравнению со старыми датировками. — См.: Дубов И. В. Новые раскопки Тимеревского могильника. — КСИА, 1976, вып. 140, с. 82—86.

о быте, занятиях и торговых связях жителей Верхней Волги в IX—XI вв.⁵

Ярославская экспедиция кафедры археологии исторического факультета Ленинградского университета в течение восьми лет начиная с 1972 г. ведет детальное изучение Тимеревского археологического комплекса. Предварительные итоги раскопок уже публиковались отдельными статьями и заметками, однако все они носили информационный характер. Сейчас настало время подвести некоторые итоги. В настоящем сборнике публикуются еще две статьи, посвященные разным аспектам изучения Тимерева, различным категориям полученного материала.⁶

Конечно, то, что сделано — это только начало. Памятники под Ярославлем: и Тимеревский, и Михайловский, и Петровский комплексы отнюдь не исчерпали себя, в том числе и в полевом отношении.

Во всех трех случаях сейчас мы имеем полные комплекты древностей. В Петровском исследован могильник, состоящий из 141 кургана, известны два поселения,⁷ вторично исследованные в 1972 г.⁸ Несколько более сложна судьба Михайловского комплекса — в отличие от двух других здесь сейчас не сохранилось даже следов раскопанного могильника, из которого опубликован материал 171 кургана.⁹ Я. В. Станкевич, производившая раскопки Михайловского некрополя в конце тридцатых годов, отмечала, что «западная, более поздняя часть могильника заходит на край ранее существовавшего здесь селища».¹⁰ В 1979 г. при осмотре местности в Михайловском предположения Я. В. Станкевич частично подтвердились и были уточнены. Было обнаружено, что с северо-востока, севера и северо-запада могильник подковой окружен поселением, площадью около 6 га. Мощность культурного слоя 25—50 см. Найдены фрагменты лепной и гончарной керамики, шлаки, угли, зола. Судя по всему поселение в целом синхронно с могильником. К сожалению, раскопки здесь не-

⁵ Фехнер М. В., Янина С. А. Весы с арабской надписью из Тимерева. — В кн.: Вопросы древней и средневековой археологии Восточной Европы. М., 1978, с. 184—192.

⁶ См. статьи В. Н. Седых и С. В. Томсинского в настоящем сборнике.

⁷ Фехнер М. В. Петровский могильник. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв., с. 20.

⁸ Дубов И. В. Работы Ярославского отряда. — АО 1972 г., 1973, с. 63.

⁹ Станкевич Я. В. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст. — МИА, 1941, № 6, с. 56—88. Недошивина Н. Г. Михайловский могильник. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв., с. 24—31.

¹⁰ Станкевич Я. В. 1) К вопросу об этническом составе... с. 83; 2) Раскопки Михайловского могильника. КСИИМК, 1939, 2, с. 28.

возможны — часть поселения плотно застроена жилыми домами, а другая занята сельскохозяйственным комплексом. Причем на культурный слой насыпана мощная подушка из глины.

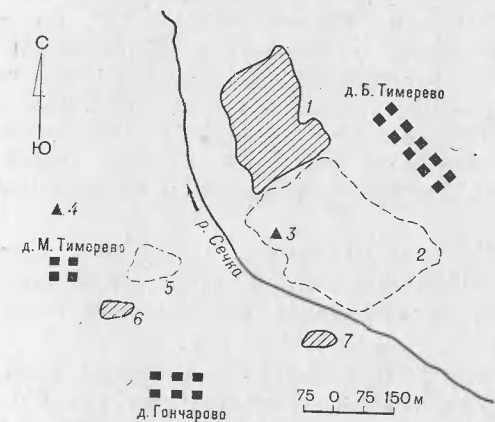

Рис. 2. Тимеревский комплекс памятников.

1. Курганный могильник у д. Б. Тимерево;
2. Поселение у д. Б. Тимерево;
- 3—4. Клады куфических монет;
5. Поселение у д. М. Тимерево;
6. Курганный могильник у д. М. Тимерево;
7. Курганный могильник у д. Гончарово.

Из трех названных археологических комплексов наибольший интерес представляет Тимеревский комплект памятников, состоящий из могильника, двух курганных групп, двух поселений и двух кладов куфических монет (рис. 2). Об этом комплексе уже много говорилось в литературе.¹¹ Поэтому нет необходимости останавливаться на истории его изучения и общей характеристике и следует перейти к предварительным итогам полевых исследований 1972—1979 г. и оценке памятника в свете новых находок и наблюдений.

Уже наружный осмотр местности позволяет говорить о наличии к востоку и юго-востоку от могильника остатков

культурного слоя поселения. Огромное пятно темно-серого цвета открывается перед нами на фоне окружающих его глинистых полей. М. В. Фехнер в 1963 г. отметила, что «в окрестностях Тимеревского могильника следы одного из селищ выявлены на расстоянии 240 м к юго-востоку от курганов... Культурный слой памятника почти полностью уничтожен распашкой».¹² Ошибочной была прежде всего сама исходная позиция. Считалось, что Ярославские некрополи принадлежали каждый нескольким поселениям сельского облика и эти небольшие селища исчезли в результате распашки, а если учитывать местную традицию домостроительства, — главным образом наземные столбовые дома, то, видимо, не имеют смысла и поиски построек, вряд ли сохранившихся и спасшихся от лемеха плуга.

¹¹ См. главу «Северо-Восток» в кн.: Булкин В. А., Дубов И. В., Лебедев Г. С. Археологические памятники Древней Руси IX—XI веков. Л., 1978, с. 115—128.

¹² Фехнер М. В. Тимеревский могильник. — В кн.: Ярославское Поволжье X—XI вв., с. 8.

В результате работ экспедиции Ленинградского университета выяснилось, что Тимеревский могильник являлся кладбищем жителей одного крупного поселения площадью до 10 га, расположенного в непосредственной близости от могильника, так что нет иногда возможности провести точную границу между ними.

Несмотря на многолетнюю распашку, Тимеревское поселение оказалось вполне пригодным для полевого археологического изучения. Благодаря наружным наблюдениям, шурфовке и раскопкам большими площадями удалось определить границы поселения, структуру культурного слоя, характер и плотность застройки и в итоге сделать важные шаги на пути воссоздания исторической картины жизни в Ярославском Поволжье в IX—XI столетиях.

Поселение располагалось на наклонной площадке коренного берега реки Сечки. Это место — одно из самых высоких в округе, и с запада сразу за могильником начинаются заливные пространства и пойма р. Которосли. С двух сторон — с западной и южной — оно имело великолепные естественные укрепления. В целом доступ к Тимеревскому поселению был затруднен и в связи с тем обстоятельством, что находилось оно несколько в стороне от важнейшей водной дороги по Которосли, входившей в систему Великого Волжского пути. Чтобы попасть с Которосли в Тимерево, а это в условиях тогдашней залесенности и заболоченности был единственный путь, надо было подняться по извилистой Сечке, с высоких берегов которой хорошо просматривалось все пространство до берегов Которосли.

Культурный слой поселения, как и предполагалось ранее, оказался полностью распаханным, мощность его колеблется от 20—25 см до 35—40 см, а в редчайших случаях доходит до 50 см. В основном толщина слоя равняется глубине запашки, и поэтому потревоженных его участков обнаружить не удалось.

В распаханном слое встречен практически весь набор находок, характерный для средневековых поселений лесной зоны: зола, угли, обгорелые камни от очагов, многочисленные камни от построек, фрагменты лепной и гончарной керамики; остатки литейного производства: тигли, шлаки, крицы, льячки; кости домашних и диких животных, различные индивидуальные находки. Здесь же в распаханном слое сначала при наружном обследовании, а затем во время раскопок был обнаружен крупнейший клад дирхемов, зарытый в землю в последней трети IX в. Этот клад имеет большое значение для датировки памятника, определения его характера, направления связей.¹³

¹³ Добровольский И. Г., Дубов И. В. Комплекс памятников... с. 65—70.

В процессе работ на поселении применялся металлоискатель для поиска монет из распаханного клада и других металлических вещей, оказавшихся вне своих комплексов и разнесенных по всему полю из-за распахки. В итоге удалось обнаружить большую серию монет из клада, а в пограничной зоне между поселением и могильником найти распаханное и без всяких признаков на поверхности погребение по обряду трупосожжения с богатым набором инвентаря. В его состав входил меч с клеймом на клинке, изготовленный в знаменитых европейских мастерских на Рейне, бронзовый держатель от портупей с изображением сцены борьбы фантастических зверей в стиле «борре», ланцетовидная железная стрела, гирыки от весов и другие находки.¹⁴

Раскопки широкими площадями на Тимеревском поселении производились в 1974—1977 гг.¹⁵ В основном работами была затронута юго-западная окраина поселения. На наш взгляд, наиболее ранняя часть памятника находится на раскопанном участке, хотя это заключение требует дальнейших исследований и обоснований. В пользу высказанного положения говорят такие факты, как обнаружение здесь клада арабских монет, зарытого в землю в IX столетии, отсутствие в комплексах на этом участке гончарной керамики или вещей, датируемых серединой — второй половиной X столетия.

На раскопанной площади поселения обнаружены остатки многочисленных ям — в прошлом жилых, производственных и хозяйственных сооружений, открытых очагов. Всего на селище вскрыто более 50 жилых и производственных комплексов.¹⁶ Распашка безусловно сыграла свою разрушительную роль — утрачены многие важные детали построек, углубленных в землю, а некоторые наземные сооружения, видимо, просто исчезли. Поскольку собственно постройки Тимеревского поселения являются предметом специального исследования, следует дать только их самую общую характеристику, а подробнее остановиться необходимо на вопросах планировки и направлениях развития застройки поселения.

Постройки Тимеревского селища носили в основном наземный

¹⁴ Дубов И. В., Винокурова М. Г., Седых В. Н. Ярославская экспедиция. — АО 1976 г., 1977, с. 51—52. — Расчистка клинка меча и атрибуция клейма произведена А. Н. Кирпичниковым.

¹⁵ В 1974 г. была вскрыта площадь в 500 кв. м; в 1975 г. — 1200 кв. м; в 1976 г. — 1600 кв. м; в 1977 г. — 2500 кв. м. В целом раскопанная площадь достигает сейчас вместе с шурфами и траншеями 6000 кв. м.

¹⁶ Во многих случаях четкое разделение построек по функциональному признаку затруднено. Видимо, в древности они могли использоваться и как жилье и как производственные помещения. Однако есть факты целевого использования сооружений — мастерские, обнаруженные в 1975 г. — См.: Дубов И. В., Кухарева Л. С. Раскопки Тимеревского поселения. — АО 1975 г., 1976, с. 64—65.

характер, имели крепление стен и кровли с помощью столбовых конструкций. Сооружения слегка углублялись в материковую глину, а иногда приближались по своему типу к полуземлянкам.

Формы построек различные — от подпрямоугольных до двух или трехчастных. В основном они невыразительны и сильно испорчены распашкой. Столбовые ямы главным образом располагались по краю сооружения за его пределами, и лишь иногда мы фиксируем их в самой яме. Наибольший интерес представляют двухчастные жилища с длинным углубленным входом, расположенным под прямым углом по отношению к основной камере.

Глинобитных печей в жилищах не обнаружено, их функции выполняли очаги из камней, находящиеся в самих постройках и имеющие, как правило, овальную форму. Они иногда располагались на подушке из обожженной глины, специально сооруженной. Важно отметить наличие открытых очажных ям, наполненных обгорелыми камнями. Такие очаги, как правило, входят в комплексы с жилыми постройками и, возможно, являлись летними кухнями.

В постройках часто встречается коричневый слой древесного тлена, видимо, остатки деревянного пола или рухнувших конструкций стен и крыши.

Важным является выяснение направления и основных фаз развития поселения. Не вызывает никаких сомнений и подтверждено раскопками, что площадка поселения постепенно застраивалась в течение всего периода его существования. Поселение разрасталось вширь — это позволяли местные условия. Первоначально была заселена юго-западная часть селища. На этом участке площадью примерно до 1 га располагалось небольшое количество построек: он был огражден от остальной территории плато мощной столбовой оградой, которая была выявлена в результате раскопок в 1978 г.¹⁷

Линия столбовых ям, диаметром 0,8 м и глубиной 0,3—0,4 м каждая, отсекает наиболее раннюю часть поселения по направлению восток-запад и поворачивает с двух сторон к спуску к р. Сечке. Замечены следы перемещения ограды, когда столбовые ямы располагаются рядом или впушены одна в другую. Линия укреплений прослежена на протяжении 50 метров. Ограда сооружена, видимо, не позднее первой половины X в. Во всяком случае, постройки, находящиеся рядом с ней с внешней стороны, определенно датируются серединой X столетия.

Такая столбовая ограда не является уникальной находкой. Аналогичная известна по раскопкам А. Л. Монгайта в Рязанской земле на Изяславльском городище, где валу, насыпанному в XII в., пред-

¹⁷ Дубов И. В., Винокурова М. Г., Седых В. Н. Ярославская экспедиция... с. 52.

шествовало укрепление в виде деревянной стены, зафиксированные остатки которой (линия столбовых ям) по всем признакам близки Тимеревской находке.¹⁸

Полностью вся площадь Тимеревского поселения, в состав которой входили и заброшенные участки, была обитаема начиная с середины X в. К этому же времени относятся и максимальное количество погребений в Тимеревском могильнике. Как показывают раскопки, новые жилища и производственные постройки в Тимереве сооружались на свободных участках, а не на месте старых, пришедших в негодность.

Изучение внутренней топографии Тимеревского поселения на основании полученных во время раскопок данных позволяет уже сейчас сделать некоторые предварительные выводы.

Постройки располагаются здесь гнездами или «усадебными». В целом планировку можно определить как беспорядочную, хорошо известную в этом регионе в качестве древнейшей по данным этнографии. В состав «усадеб» входят жилые и производственные сооружения, хозяйственные ямы, открытые очаги. В ряде случаев между «усадеб» или вокруг них зафиксированы столбовые ямы от оград и частоколов. Такая система планировки вполне увязывается и со старыми традициями. Аналогичная застройка поселений и подобные типы построек известны в Ярославском Поволжье в более раннее время на дьяковских памятниках.¹⁹

В культурном слое и в заполнении построек Тимеревского поселения обнаружены различные предметы быта, орудия труда, оружие, украшения, культовые вещи — все они позволяют судить об основных занятиях местного населения, торговых связях, духовной культуре.

Ведущими отраслями хозяйства этого центра были ремесло и торговля. В курганах и на поселении найдены многочисленные предметы, относящиеся к литейному и кузнечному делу, ткачеству, обработке дерева, кости, кожи. Находки оружия, украшений и других изделий иноземного происхождения, а также весов, гирек, арабских серебряных монет говорят в пользу того, что Тимеревский комплекс в эпоху раннего средневековья играл важную роль в трансъевропейских связях, являясь ключевым пунктом на Великом Волжском пути «из варяг в арабы».

Здесь представлены изделия средневропейского, скандинавского, болгарского, арабского, среднеазиатского происхождения.

Жители Тимеревского поселения занимались также земледелием;

¹⁸ Монгайт А. Л. Рязанская земля. М., 1961, с. 233, рис. 99.

¹⁹ Горюнова Е. И. Этническая история Волго-Окского междуречья. — МИА, 1961, № 94, с. 82—85, рис. 30.

скотоводством, охотой, рыбной ловлей. Таким образом, хозяйство древних обитателей этого района было комплексным, но с доминированием в данном случае ремесла и торговли.

Начало изучению протгородского комплекса под Ярославлем, существовавшего в IX—XI столетиях, лишь положено, несмотря на то, что раскопки здесь продолжаются уже почти сто лет. В настоящее время в основных чертах выявлены облик этого центра, его характер, хронология, главные этапы развития.

Ближайшей задачей является завершение обработки и изучения уже добытых материалов. Для максимального восстановления исторического развития Верхнего Поволжья в период раннего средневековья нужно и в дальнейшем проводить раскопки Тимеревского поселения большими площадями. Несомненно, следует продолжить и полевое изучение могильника, где возможно вскрытие курганов и распаханных погребений только сплошным раскопом.

Материалы Тимеревского комплекса должны сыграть важную роль в реконструкции этой сложной переломной эпохи в истории Древней Руси. Однако Тимеревский центр надо рассматривать в контексте не только с непосредственно его окружающими синхронными памятниками, но и однотипными комплексами, а в Ярославском Поволжье сейчас их известно уже 5. Это названные Тимеревский, Михайловский, Петровский, а также Сарское городище близ Ростова Великого и Клещин на Плещеевом озере в окрестностях Переяславля Залесского. Сейчас невозможно делать однозначные заключения по поводу характера перечисленных центров. Однако выявлены уже два основных направления поиска — изучения их как племенных городов (Клещин, Сарское городище) или как специфических протгородов. Вопрос этот крайне сложен. Ясно только одно, что все эти пять пунктов входили в одну систему водных путей и играли большую роль не только во внешних связях, но и в историческом развитии региона. Судьба их различна, но в IX—XI вв. они все существовали и олицетворяли собой историческую перспективу развития Волго-Окского междуречья.

В. Н. СЕДЫХ

КЕРАМИКА ТИМЕРЕВСКОГО ПОСЕЛЕНИЯ (предварительное сообщение)

Памятники Ярославского Поволжья эпохи раннего средневековья давно привлекают внимание исследователей.¹ Среди них в пер-

¹ Дубов И. В. Ярославское Поволжье в IX—XI столетиях (итоги историко-географии). — В кн.: Проблемы археологии. Л., 1978, вып. 2, с. 133—140.